

Николай Кузнецов
Чукарна бум

Сборник рассказов

Николай Кузнецов

Чукарна бум. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Кузнецов Н. В.

Чукарна бум. Сборник рассказов / Н. В. Кузнецов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935864-6

Общей стилистики и жанра в моих рассказах нет. Рассказы о животных: кошках и собаках; рассказы о людях в горе и в радости. Проблемы маленьких людей, проблемы мира и нас в нем. Военные истории, какие-то забавные или трагические мгновения. Романтические, реалистические, иногда фантастические истории. Как из личной жизни, так из окружающего мира, в прошлом, будущем и настоящем. Истории о предметах и их мысли о себе, о великих людях, и прочие, другие моменты бытия...

ISBN 978-5-44-935864-6

© Кузнецов Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Желтый альбом	6
Сталкер 2011 – Письмо инженера	6
Письма. Восток Запад	8
18-ти летние. Война. Послесловие	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Чукарна бум

Сборник рассказов

Николай Викторович Кузнецов

© Николай Викторович Кузнецов, 2018

ISBN 978-5-4493-5864-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Желтый альбом

*Листок на ветру,
Микроб бытия, труха,
В снегу, и зелень весны.*

Сталкер 2011 – Письмо инженера

«Здравствуй моя милая Мяги. Я очень волнуюсь за тебя и за наших малышей. Как вы там? Все у вас хорошо? У нас здесь нет никакой информации. Не работают телефоны, сотовая связь, интернет. Есть только радио, но там ничего не говорят. Я очень за вас волнуюсь. Когда начались толчки, мы все сделали по инструкции. Остановили реакторы, отключили все агрегаты, запустили системы охлаждения. Как это ни странно, но землетрясение нам не нанесло сильного ущерба. Так лишь кое-где потрескались стены и повывлетали стекла. А потом пришла волна...

Ты помнишь, те гигантские волнорезы? Предназначенные для защиты станции. Мы гуляли возле них прошлым летом. Такие огромные бетонные штуки со стороны океана. Ты еще удивлялась их высоте. Та вот, волна прошла через них и даже не заметила. Эта волна повредила системы охлаждения станции. Генераторы, насосы, кабеля. И наши реакторы остались сами по себе. Выключить мы их выключили, но без охлаждения это все будет бессмысленно. Что и случилось. Поначалу, после всех этих событий, мы покинули станцию. Когда все затихло, мы вернулись и попытались заняться приведением станции в порядок. Но как мы обнаружили, реакторы продолжают опасно разогреваться. Системы охлаждения, как таковые, оказались нерабочими. Мы пытались сделать что либо, но все попытки были безуспешны.

Позавчера второй реактор взорвался. Взорвался водород, скопившийся в корпусе реактора. В результате незавершенной реакции распада, вода в реакторе превратилась в пар, потом водород отделился от кислорода и взорвался. Происходит что-то страшное. Картина очень похожа на русский Чернобыль 1985 года. Такая же разрушенная станция, такой же разверзнутый реактор. Я помню те старые газеты и их заголовки двадцатипятилетней давности: «Эти варвары взорвали свою станцию», «Рыжеволосым нельзя давать такие технологии...», – и многие другие статьи. Тогда кое-кто смеялся над русскими.

Мы всегда гордились нашим технологическим превосходством, и не сомневались в своей технологической мощи. А сейчас по радио я слушал интервью американского конструктора. Этот конструктор признавался, что проект станции был со многими техническими недостатками и упущениями, но политики закрыли на это глаза. И вот теперь мы расплачиваемся за это. Не знаю, может, виноваты конструкторы, может политики. Может мы. Но произошло то, что произошло. И теперь мы никак не можем закрыть взорванные реакторы. Я очень за вас переживаю, но вырваться отсюда просто невозможно. Нас, то эвакуируют со станции, то опять направляют на работы, в защитных костюмах. Уровень радиации растет с каждым днем. Нормы облучения нам повысили в несколько раз, колют специальными лекарствами. Каждый из нас может находиться в активной зоне не более полчаса.

Среди моих коллег ходят слухи о секретном совещании правительства и технических консультантов. Там речь шла о формировании специального отряда из квалифицированных техников и инженеров, для работ в зоне АЭС. По ликвидации последствий аварии. Я бы тоже

смог вступить в отряд, но сегодня утром у меня горлом пошла кровь. Это письмо я пишу на борту специального госпитального вертолета. Меня отправляют далеко на юг. Говорят, там есть военный госпиталь, с лучшими специалистами по лучевым заболеваниям и последствиям радиоактивного облучения. Надеюсь немного отлежаться, и встать на ноги. Очень хочу встретиться. Я без вас так соскучился. Я люблю тебя, моя маленькая Мика...

*** Прости меня милая, мне так стыдно за все происходящее. Мы все здесь виноваты, в своей самоуспокоенности, своей самоуверенности. Черная тень накрыла мою родную землю. ***

Мы сделаем все возможное и не возможное, очистим нашу Родину от этой заразы...

P.S. Это письмо, так и не дошло до адресата. Маленький городок на побережье, родина инженера, был разрушен сильнейшими толчками, практически полностью. А потом остатки были смыты гигантской волной. Эвакуироваться успело несколько десятков человек. Через два дня при разборке завалов, отряд итальянских спасателей откопал двух женщин и ребенка. А еще через три дня далеко в океане английские моряки-рыболовы, смогли спасти мужчину. Который плавал в океане на куске деревянной крыши...

Реакторы продолжают свое смертоносное действие, и по сей день.

Письма. Восток Запад

ЗАПАД.

«Гутен таг, майне либе! Привет мой маленький олененок с зелеными глазами, моя Хельма!

Как вы там без меня? Как поживает наша матушка, фрау Дрекер, все также гоняет воробьев со своих гиацинтов? Выставленных на открытой веранде. Знаешь, моя сладкая девочка, захотелось тебе написать большое письмо и рассказать тебе о нашей победоносной войне.

Гений нашего фюрера ведет наш немецкий народ. И хочется так встать и сказать громко-громко: Хайль Гитлер!

Я лишний раз убеждаюсь в его победоносном гении. Мы прошли всю Европу, без особых потерь. За какие-то считанные месяцы. В меня даже один раз стреляли, правда не попали. Потом мой напарник Курт Фогель, ты его не знаешь, он родом из Баварии, взял пулемет и как дал по всем этим жалким францушкам, так что щепки полетели. Наш могучий тевтонский кулак, просто смял все их хваленое сопротивление. И опять я понял, как правы наши политические лидеры. Мы действительно самая сильная и молодая нация. И свое место под солнцем мы заберем себе, по праву сильного.

Как там поживает моя прелестная племянница Гретта? Когда я уходил на нашу славную войну, она была таким смешным карапузом, с большими бантами. Скажи ей, что после победы я привезу ей подарок: настоящую обезьянку. Помнится мне, она так смеялась, когда мы вместе ходили в Зоо. И стояли возле клетки с обезьянами.

Твой Руди.

Написано 19 июня 1941 года.

P.S. Хотел уже отправить письмо для тебя. Но мы подошли к русской границе вплотную. Все парни с нашего взвода, сегодня днем развлекались, разглядывая русских на другом берегу с помощью биноклей...

Почему-то мы все думали, что дойдем до русской границы и остановимся, это будет как бы отвлекающим маневром. А основной удар нашего тевтонского гения мы нанесем по ненавистным англичанам...»

Но теперь, все так секретно. Мы в полной боевой готовности... .. прости милая, но больше писать не могу, вырежет цензура, надеюсь скоро встретиться с тобой...

∞∞∞

ВОСТОК.

«Лизанька, малыш, я надеюсь, ты жива, не попала под бомбежку и успела вовремя эвакуироваться. И это письмо когда-нибудь дойдет до тебя. У нас здесь выдался маленький перекур, и я решил написать тебе небольшое письмецо. Мы отступаем уже три или четыре дня, всюду разрушения и страдания наших советских людей. Двадцать второго, когда начались бомбежки, мы находились в полях, на сборах. И поэтому практически не пострадали. После бомб мы, было, выдвинулись в сторону Бреста, но там уже были немцы. Город разрушен весь в дыму и в огне, по небу летают фашистские самолеты и падают бомбы. В бинокль видно как идут танки и машины, пушки и солдаты фрицев. Их тьма-тьмущая!!!

Наши командиры: ротный и политрук решили вести нас на восток, на соединение с нашими частями. Нас всего сто двадцать пять человек, и у нас нет оружия. Нет, ну есть,

конечно, но совсем чуть-чуть: там два пистолета у командиров, и десяток винтовок, да два ящика патронов. Но как воевать с этим?

Несколько наших бойцов сразу все побросали и ушли ночью. Комиссар сказал, что они враги народа, и подлые предатели. А сейчас нам надо идти...

Ура! Мы сегодня нашли секретный склад оружия, в лесу. Его охраняли всего два солдата и один капитан. Как нам сказали позже, это был резервный склад оружия. Капитан, ну прямо какой-то дурак, все не хотел нам открывать. Орал, что нельзя поддаваться на провокацию, что скоро подойдут наши войска, и что всех нас ждет трибунал. Ну, тут наши, уже не выдержали. А товарищ политрук, достал листок бумаги написал расписку и дал ее капитану охранявшему склад. А потом достал пистолет и навел его прямо в капитанский лоб, – ты говорит, сука тыловая, через день эти винтовки будут уже у немцев. Если раньше, тебя и твой склад, танками не сровняют с землей. Так вот культурно и вежливо мы смогли раздобыть для себя оружие, немного продуктов и патроны.

И опять мы идем. Немцы прут и прут. Силища несметная. Встретили нескольких солдат: оборванные, раненые, кто с оружием, кто без. Говорят, что надо сдаваться, что немец везде. И скорее всего, уже дошел до Москвы. За такие разговоры, этим сыкунам надавали по морде. Ротный пообещал расстрелять лично каждого провокатора. Вышли на опушку леса, впереди маленькая деревня. Немцев в ней, не очень много. Будет бой! Мне почему-то не страшно. Говорят, что это от глупости. Мол, не нюхали еще пороха. Ну, что же, там видно будет...

Твой Ванечка. Тридцатого июня сорок первого года. Надеюсь, мы все-таки дойдем до регулярных частей Красной Армии, и я отправлю для тебя это письмо солдатской почтой».

∞∞

Унтер-офицер армии вермахта Рудольф Дрехер погиб в битве под Сталинградом, в августе 1942 года.

∞∞

Старшина роты, отдельного пехотного полка Красной Армии, Иван Золотарский, прошел всю войну.

В день великой победы, стоя на втором этаже имперской рейсхканцелярии он, вместе с друзьями однополчанами, пили шнапс и русскую водку. Под ногами валялись рейсхмарки, медали и наградные листы нацистов.

18-ти летние. Война. Послесловие

1941 год. Август. Восемнадцатилетний Антон Свиридов, красноармеец 15-го стрелкового полка, лежал на позиции. В своей ячейке, отрытой по всем правилам военного искусства. Соединенной, в свою очередь, с окопом, объединяющем другие ячейки и штабной блиндаж. И все это, вырытое руками и саперными лопатками простых солдат, представляло собою рубеж советской обороны на Н-ском направлении. Только что закончился воздушный авианалет. После грохота разрывов авиационных бомб стояла нереальная тишина. Антон отряхнул землю с каски, поднял свою винтовку, подсумок с патронами.

«Неужели еще жив?», – отряхиваясь и осматривая самого себя, не верилось солдату, – «Раз жив, значит, ещё повоюем». Уцелевшие в авианалете солдаты, отряхивались и приводили себя в порядок. Раненым оказывали первую помощь, а тех, кому уже не могла помочь никакая медпомощь, уносили в тыл, в отдельный блиндаж для последующего захоронения. Командиры и политруки, после недолгого совещания, быстренько побежали по своим подразделениям, проверять и готовить свой личный состав к грядущей атаке противника. Ведь даже самому молоденькому солдату было известно, что после авианалета, фрицы обязательно попрут в атаку. Среди солдат послышался шумок и говор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.